

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-201

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 сентября 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зинченко И.Н.,
Горчаковой Е.В.,
Якимова А.А.
Нестеровой Д.Г.
Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению общества с ограниченной ответственностью «Рекламно-производственная компания «Ориджин», общества с ограниченной ответственностью «НРБ-групп», индивидуального предпринимателя Попова Дениса Александровича, Кружалина Игоря Алексеевича, общества с ограниченной ответственностью «АриФит», индивидуального предпринимателя Догана Нихата, общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «ВЕНТЗАЩИТА», общества с ограниченной ответственностью «ЕМВ фильтртехник рус», индивидуального предпринимателя Фенькина Александра Николаевича, общества с ограниченной ответственностью «Фирма «АВАЛЕ», общества с ограниченной ответственностью «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ «ЗМЕ», общества с ограниченной ответственностью «Тайор Промышленные Технологии», общества с ограниченной ответственностью «СДТ-Тур», индивидуального предпринимателя Соловьева Григория Олеговича, Карася Игоря Владимировича, общества с ограниченной ответственностью «Гарант Авто», Ященко Александра Викторовича, общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Вентас», индивидуального предпринимателя Гориной Дианы Эдуардовны об оспаривании пунктов 5, 6, абзаца первого пункта 12 Положения об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и

органов, выполняющих задачи в области обороны страны, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 405,

по апелляционной жалобе административных истцов на решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. по делу № АКПИ26-250, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя административных истцов Кучембаева А.Н., представителя общества с ограниченной ответственностью «Рекламно-производственная компания «Ориджин» Сиренко Ю.С., поддержавших апелляционную жалобу, представителей Правительства Российской Федерации Носенко В.О., Виноградова А.П., Бобровой Ю.А., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 5 мая 2014 г. № 405 (далее – Постановление) утвердило Положение об установлении запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны (далее – Положение).

Нормативный правовой акт 7 мая 2014 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 12 мая 2014 г. опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 19.

Пункт 5 Положения определяет цели установления запретных зон, которыми являются: обеспечение обороны страны, защиты населения и бесперебойного функционирования военных объектов (подпункт «а»); безопасность эксплуатации военных объектов и хранения вооружения, военной техники, ракет и боеприпасов, а также иного имущества военного назначения (подпункт «б»); недопущение разрушающего и иного воздействия на военные объекты, в том числе вследствие возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершения террористического акта (далее также – чрезвычайная ситуация) (подпункт «в»); защита населения при функционировании военных объектов и возникновении чрезвычайных ситуаций на них (подпункт «г»).

В пункте 6 Положения (действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 27 июля 2017 г. № 890, размещенного 31 июля 2017 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и опубликованного 7 августа 2017 г. в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 32) закреплено, что для военных объектов, расположенных в границах населенных пунктов,

запретная зона и специальная зона устанавливаются по внешнему ограждению территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, по его внешнему периметру.

Абзацем первым пункта 12 Положения предусмотрено, что на территории запретной зоны запрещается строительство объектов капитального строительства производственного, социально-бытового и иного назначения, а также проведение ландшафтно-реабилитационных, рекреационных и иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нем имущества.

Административные истцы обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением, в котором просили признать указанные нормы Положения недействующими, ссылаясь на их противоречие статьям 104, 106 Земельного кодекса Российской Федерации. Полагали, что пункт 5, абзац первый пункта 12 Положения не отвечают критерию правовой определенности. Пункт 5 Положения создает ситуацию, при которой цели установления запретной зоны являются неоднозначными, и не согласуется с абзацем четвертым пункта 2 Положения, определяющим, что запретная зона устанавливается лишь с целью обеспечения безопасности населения при функционировании военного объекта и возникновении на нем чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершении террористического акта.

По мнению административных истцов, абзац первый пункта 12 Положения, устанавливая запрет на проведение в границах территории запретной зоны иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нем имущества, при этом не раскрывает перечень иных работ и не определяет орган государственной власти, который утверждал бы такой перечень, а также не предусматривает механизм согласования, что допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения, ведет к произволу и отсутствию у землепользователей понимания надлежащего поведения.

Кроме того, абзац первый пункта 12 Положения немотивированно устанавливает полный запрет на строительство в границах запретных зон и не предусматривает исчерпывающий перечень видов деятельности, запрещенных на территории таких зон (этот перечень является открытым), что также приводит к правовой неопределенности при применении данной нормы.

Административные истцы утверждали, что предписания пункта 6 Положения противоречат целям установления запретных зон.

В административном исковом заявлении указано, что административные истцы приобрели земельные участки в рамках программы по созданию индустриальных парков, рассчитывая осуществить на них застройку территории с дальнейшим получением прибыли. Принятым во исполнение Положения приказом заместителя Министра обороны Российской Федерации от 13 марта 2025 г. № 128дсп внесены изменения в приказ заместителя Министра обороны Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 1357дсп «Об установлении запретной зоны военного объекта –

ИВПП-3 аэродрома «[REDACTED]», после чего правообладателям земельных участков стали поступать сведения о включении их участков в границы запретной зоны аэродрома «[REDACTED]» и отказы в согласовании строительства, а также в выдаче разрешений на строительство ввиду действующих для данного вида зоны с особыми условиями использования территории ограничений.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, пояснив в письменных возражениях, что Положение принято в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемые нормы соответствуют действующему законодательству и прав административных истцов не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления административным истцам отказано.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней административные истцы, не соглашаясь с таким решением, просят его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска ввиду неправильного применения судом первой инстанции норм материального права.

В жалобе указано, что суд первой инстанции неверно применил нормы статей 56, 104, 106 Земельного кодекса Российской Федерации, частей 8–10 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 342-ФЗ) при оценке законности предписаний пункта 6, абзаца первого пункта 12 Положения.

Пункт 6 Положения, как утверждают административные истцы, противоречит также части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, пункту 23 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации.

Административные истцы ссылаются на то, что судом дана неправильная оценка пункту 5 Положения во взаимосвязи с пунктом 2 данного нормативного правового акта на предмет наличия правовой неопределенности.

Кроме того, административные истцы были лишены возможности подготовить мотивированную правовую позицию относительно возражений административного ответчика, с которыми они не были ознакомлены до рассмотрения дела по существу, тем самым суд первой инстанции нарушил положения статей 10, 45, 46, 68 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, принято при правильном применении норм материального права и с соблюдением норм процессуального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и дополнений к ней, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской

Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены или изменения обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая административным истцам в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания пунктов 5, 6, абзаца первого пункта 12 Положения недействующими отсутствует.

С учетом содержания статьи 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (действовавшего на день издания Постановления), статьи 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», пункта 2 статьи 2, пункта 7 статьи 93 (в редакции, действовавшей на день издания Постановления) Земельного кодекса Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» в обжалуемом решении верно отмечено, что Положение, которое определяет порядок установления запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, выполняющих задачи в области обороны страны, утверждено Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением процедуры принятия и введения в действие.

В настоящее время полномочия Правительства Российской Федерации по утверждению положения в отношении каждого вида зон с особыми условиями использования территорий (в том числе зоны охраняемого военного объекта, охранный зоны военного объекта, запретных и специальных зон, устанавливаемых в связи с размещением указанных объектов), которое должно определять, в частности, порядок подготовки и принятия решений об установлении, изменении, о прекращении существования таких зон, закреплены в главе XIX Земельного кодекса Российской Федерации, введенной Законом № 342-ФЗ (подпункт 10 статьи 105, подпункт 1 пункта 1 статьи 106 данного кодекса).

В соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исходя из положений статьи 56 Земельного кодекса Российской Федерации права на землю могут быть ограничены по основаниям, установленным этим кодексом, федеральными законами (пункт 1). Могут устанавливаться, в частности, ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий (подпункт 1 пункта 2); иные ограничения использования земельных участков в случаях, установленных названным кодексом, федеральными законами (подпункт 4 пункта 2). Ограничения прав на землю устанавливаются актами исполнительных органов государственной власти, актами органов местного самоуправления, решением суда, а ограничения, указанные в подпункте 1 пункта 2 приведенной статьи, в результате установления зон с особыми условиями использования территорий в соответствии с поименованным кодексом (пункт 3). Ограничение прав на землю подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (пункт 6).

Законом № 342-ФЗ Земельный кодекс Российской Федерации дополнен главой XIX «Зоны с особыми условиями использования территорий» в целях закрепления единых подходов к правовому регулированию установления таких зон и ограничений использования земельных участков, расположенных в этих зонах. Вместе с тем статьей 26 данного закона предусмотрены переходные положения, в том числе в отношении ранее установленных зон с особыми условиями использования территорий.

Так, в силу части 8 названной статьи до 1 января 2033 г. зоны с особыми условиями использования территорий считаются установленными в случае отсутствия сведений о таких зонах в Едином государственном реестре недвижимости, если такие зоны установлены до 1 января 2031 г. одним из следующих способов: решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, принятым в соответствии с законодательством, действовавшим на день принятия этого решения (пункт 1); согласованием уполномоченным органом исполнительной власти границ зоны с особыми условиями использования территории в соответствии с законодательством, действовавшим на день данного согласования, в случае, если порядок установления зоны был предусмотрен указанным законодательством (пункт 2); нормативным правовым актом, предусматривающим установление зон с особыми условиями использования территорий в границах, установленных указанным актом, без принятия решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления об установлении таких зон либо согласования уполномоченным органом исполнительной власти границ зоны с особыми условиями использования территории (пункт 3); решением суда (пункт 4).

В части 9 статьи 26 Закона № 342-ФЗ закреплено, что в случаях, если это предусмотрено законодательством, действовавшим на день установления зоны с особыми условиями использования территории, указанной в части 8 этой статьи, такая зона считается установленной при условии, что установлено или утверждено описание местоположения границ такой зоны в

текстовой и (или) графической форме или границы такой зоны обозначены на местности.

Частью 10 статьи 26 Закона № 342-ФЗ определено, что зоны с особыми условиями использования территорий, которые установлены до 1 января 2031 г. нормативными правовыми актами или решениями об их установлении, при соблюдении условий, указанных в частях 8 и 9 данной статьи, считаются установленными вне зависимости от соответствия решений об их установлении требованиям, установленным в соответствии со статьей 106 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 342-ФЗ). Внесение изменений в указанные решения или принятие новых решений об установлении таких зон и (или) их границ в соответствии с требованиями Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 342-ФЗ) не требуется, за исключением случая, предусмотренного частью 11 приведенной статьи.

До 1 марта 2031 г. установление, изменение или прекращение существования зон с особыми условиями использования территорий (за исключением случаев, если иное не предусмотрено федеральным законом или если Правительством Российской Федерации в соответствии со статьей 106 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 342-ФЗ) утверждено положение о зоне с особыми условиями использования территории соответствующего вида) осуществляется в порядке, установленном до дня официального опубликования Закона № 342-ФЗ, с учетом особенностей, установленных частями 16² и 16³ статьи 26 Закона № 342-ФЗ. Установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации до дня вступления в силу положения, утвержденного в соответствии с пунктом 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, порядок установления, изменения или прекращения существования зон с особыми условиями использования территорий действует до дня вступления в силу указанного положения, но не позднее 1 марта 2031 г. (часть 16 статьи 26 Закона № 342-ФЗ).

При этом, как указано в части 60 статьи 26 Закона № 342-ФЗ, при утверждении положения о зоне с особыми условиями использования территории, предусмотренного пунктом 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, Правительство Российской Федерации вправе установить, что ограничения, устанавливаемые в границах зоны с особыми условиями использования территории, не применяются в отношении зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, которые созданы до дня вступления в силу такого положения, в отношении земельных участков, права на которые возникли до дня вступления в силу такого положения, при условии, что это не создает угрозу жизни граждан, обороне страны и безопасности государства.

На основании изложенного судом первой инстанции сделан правильный вывод о том, что переходными положениями Закона № 342-ФЗ с учетом приведенных в них обстоятельств и до определенного срока предусмотрено сохранение ранее установленных зон с особыми условиями использования территорий вне зависимости от соответствия нормативных

правовых актов и решений об их установлении требованиям статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, а также закрепленное Правительством Российской Федерации правовое регулирование о зоне с особыми условиями использования территории соответствующего вида (в данном случае применительно к запретным зонам и иным зонам с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, порядок установления которых определен в Положении).

С учетом изложенного несостоятельными являются доводы апелляционной жалобы о противоречии оспариваемых норм статьям 104, 106 Земельного кодекса Российской Федерации (в редакции Закона № 342-ФЗ), а также о неправильном применении судом первой инстанции статьи 56 данного кодекса, частей 8–10 статьи 26 Закона № 342-ФЗ.

Оспариваемое в части Положение принято на основании действовавшего на день его утверждения пункта 7 статьи 93 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому порядок установления запретных и иных зон с особыми условиями использования земель (устанавливаемых в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты населения, бесперебойного функционирования объектов в области обороны страны и безопасности государства) и использования в их границах земельных участков определяется Правительством Российской Федерации, что соотносится с требованиями статьи 56 данного кодекса.

Пунктом 1 статьи 104 Земельного кодекса Российской Федерации определены цели установления зон с особыми условиями использования территорий, к числу которых отнесены: защита жизни и здоровья граждан (подпункт 1); безопасная эксплуатация объектов обороны страны и безопасности государства (подпункт 2); обеспечение обороны страны и безопасности государства (подпункт 5).

В целях, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, в границах зон с особыми условиями использования территорий устанавливаются ограничения использования земельных участков, которые распространяются на все, что находится над и под поверхностью земель, если иное не предусмотрено законами о недрах, воздушным и водным законодательством, и ограничивают или запрещают размещение и (или) использование расположенных на таких земельных участках объектов недвижимого имущества и (или) ограничивают или запрещают использование земельных участков для осуществления иных видов деятельности, которые несовместимы с целями установления зон с особыми условиями использования территорий (пункт 2 статьи 104 Земельного кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации закреплено, что Правительство Российской Федерации утверждает положение в отношении каждого вида зон с особыми условиями использования территорий, за исключением зон с особыми условиями использования территорий, которые возникают в силу федерального закона (водоохранные зоны, прибрежные защитные полосы, защитные зоны

объектов культурного наследия), в котором должны содержаться сведения, указанные в подпунктах 1–15 приведенного пункта.

При этом из содержания частей 10, 16 статьи 26 Закона № 342-ФЗ прямо следует, что до 1 марта 2031 г. установление, изменение или прекращение существования зон с особыми условиями использования территорий (за исключением оговоренных в данном законе случаев) осуществляется в порядке, предусмотренном до дня официального опубликования названного закона, вне зависимости от соответствия нормативных актов и решений об установлении указанных зон требованиям статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации. Такой порядок, установленный до дня вступления в силу положения, утвержденного в соответствии с пунктом 1 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации, действует до дня вступления в силу указанного положения, но не позднее 1 марта 2031 г. Приведенное правовое регулирование в полной мере относится к оспариваемому в части нормативному правовому акту, который определяет порядок установления запретных и иных зон с особыми условиями использования земель для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Нельзя согласиться с утверждением в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции дана неправильная оценка пункту 5 Положения во взаимосвязи с пунктом 2 данного нормативного правового акта.

Абзац четвертый пункта 2 Положения определяет запретную зону как территорию вокруг военного объекта, включающую земельный участок, на котором он размещен, в границах которой в соответствии с Положением запрещается или ограничивается хозяйственная и иная деятельность с целью обеспечения безопасности населения при функционировании военного объекта и возникновении на нем чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера или совершении террористического акта.

Таким образом, данная норма содержит общее понятие запретной зоны, в то время как пункт 5 Положения определяет и конкретизирует цели установления запретной зоны, закрепляя в нем и цели, приведенные в пункте 2 Положения, что не свидетельствует о наличии какой-либо правовой неопределенности в оспариваемом по настоящему делу предписании.

Кроме того, пунктом 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусмотрено, что при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу. Между тем пункты 2 и 5 Положения являются частями одного и того же нормативного правового акта и имеют равную юридическую силу.

Определенные в пункте 6 Положения особенности установления запретной и специальной зон для военных объектов, расположенных в границах населенных пунктов, по внешнему ограждению территории военного объекта или, если такое ограждение отсутствует, по его внешнему периметру не противоречат целям установления запретных зон, в том числе

указанным в статье 104 Земельного кодекса Российской Федерации, а также пункту 23 статьи 106 этого кодекса, не регламентирующему особенности установления зон с особыми условиями использования территорий в границах населенных пунктов.

Ссылка в апелляционной жалобе на противоречие пункта 6 Положения части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации судом апелляционной инстанции не принимается, так как проверка конституционности нормативных актов Правительства Российской Федерации в силу пункта «а» части 2, пунктов «а», «б» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1, пунктов 3, 3¹ части 1 статьи 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» относится к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

Абзац первый пункта 12 Положения, запрещающий строительство на территории запретной зоны объектов капитального строительства производственного, социально-бытового и иного назначения, а также проведение ландшафтно-реабилитационных, рекреационных и иных работ, создающих угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящего на нем имущества, соответствует нормативным правовым актам большей юридической силы. Так, возможность ограничения использования земельных участков в зонах с особыми условиями использования территорий предусмотрена статьей 56 Земельного кодекса Российской Федерации. Такие ограничения устанавливаются, в частности, в результате установления зон с особыми условиями использования территорий на основании названного кодекса (в том числе путем принятия Правительством Российской Федерации нормативного правового акта о порядке установления зоны с особыми условиями использования территории соответствующего вида).

При этом в обжалуемом решении правомерно указано, что пункт 12 Положения содержит исчерпывающие перечни объектов, размещение которых не допускается на территории запретной зоны, и видов деятельности, осуществление которых запрещается в границах такой зоны, относя к ним любые работы, создающие угрозу безопасности военного объекта и сохранности находящегося на нем имущества.

Вопреки доводу апелляционной жалобы о правовой неопределенности оспариваемых норм их содержание отвечает критериям ясности, недвусмысленности и не допускает неоднозначного толкования. Данный довод сводится, по существу, к оценке целесообразности действующего правового регулирования в рассматриваемой сфере и необходимости иной регламентации вопросов, связанных с порядком установления запретных зон для обеспечения функционирования военных объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, с определением перечня конкретных ограничений использования земельных участков, расположенных в таких зонах. Однако федеральным законодателем соответствующие полномочия закреплены за Правительством Российской Федерации, разрешение вопросов о внесении изменений и дополнений в нормативный правовой акт не отнесено к

компетенции Верховного Суда Российской Федерации. Предусмотренное частью 4 статьи 216 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основание для возложения судом на орган государственной власти обязанности осуществить нормативное правовое регулирование также отсутствует.

Обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на надлежащем анализе норм действующего законодательства в сфере регулирования вопросов установления зон с особыми условиями использования территорий, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного дела, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а его содержание с учетом особенностей рассмотрения дел об оспаривании нормативных правовых актов отвечает требованиям статей 180 и 215 названного кодекса.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что административные истцы были лишены возможности подготовить мотивированную правовую позицию относительно возражений административного ответчика, с которыми они не были ознакомлены до рассмотрения дела по существу, не свидетельствует о незаконности решения суда первой инстанции.

Как усматривается из материалов административного дела, копии возражений Правительства Российской Федерации на административное исковое заявление были своевременно направлены в адрес административных истцов. Их представитель, принимавший личное участие в судебном заседании 18 июня 2026 г., активно пользовался своими процессуальными правами, давал подробные объяснения по существу рассматриваемого вопроса, задавал вопросы представителям административного ответчика и возражал против их доводов, ходатайств о перерыве в судебном заседании для ознакомления с письменными возражениями Правительства Российской Федерации не заявлял.

Следует отметить, что в силу части 7 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при проверке законности положений нормативного правового акта, которые оспариваются, суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 данной статьи, в полном объеме. Таким образом, отсутствие у представителя административных истцов до начала судебного разбирательства, как он утверждает в апелляционной жалобе, возражений Правительства Российской Федерации на административное исковое заявление не повлияло и не могло повлиять на правильность принятого судом решения.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, пункты 5, 6, абзац первый пункта 12 Положения не противоречат, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

отказал административным истцам в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Рекламно-производственная компания «Ориджин», общества с ограниченной ответственностью «НРБ-групп», индивидуального предпринимателя Попова Дениса Александровича, Кружалина Игоря Алексеевича, общества с ограниченной ответственностью «АриФит», индивидуального предпринимателя Догана Нихата, общества с ограниченной ответственностью «Производственное предприятие «ВЕНТЗАЩИТА», общества с ограниченной ответственностью «ЕМВ фильтртехник рус», индивидуального предпринимателя Фенькина Александра Николаевича, общества с ограниченной ответственностью «Фирма «АВАЛЕ», общества с ограниченной ответственностью «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ КОМПАНИЯ «ЗМЕ», общества с ограниченной ответственностью «Тайор Промышленные Технологии», общества с ограниченной ответственностью «СДТ-Тур», индивидуального предпринимателя Соловьева Григория Олеговича, Карася Игоря Владимировича, общества с ограниченной ответственностью «Гарант Авто», Яценко Александра Викторовича, общества с ограниченной ответственностью «Производственная компания «Вентас», индивидуального предпринимателя Гориной Дианы Эдуардовны – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

А.А. Якимов